

Страна Гренадинов

12+

Марина Шульнер

Марина Шульнер

Страна Гренадинов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57176318

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история произошла в волшебной стране, когда "мода на людей" уже проходила, а "на старину" только зарождалась. Министр Волшебства стал песком, но скрывал это от своих коллег. А молодой гренадин, Подросток по имени Грол, случайно узнал про заговор, спас ребенка Королевы и стал заложником злого человека, которого Сонм высших существ превратил в чудовище.

Глава I. Гренадины

Это случилось как раз в то время, когда мода «на людей» уже подходила к концу, а новая мода «на старину» только зарождалась. То был переломный момент в истории нашей страны, страны гренадинов. Гренадины – древние существа, они появились намного раньше людей. Гренадины – мирные и дружелюбные создания, кроме этого, мы – волшебники. Гренадин может очень быстро перемещаться из одного места в другое и, например, быстро выращивать растения. Мы живем двадцать пять человеческих лет, из них – пять первых лет считаются детством, пять следующих – мы подростки, в пятнадцать лет – гренадин становится взрослым, а в двадцать – Мастером. Ну, а в двадцать пять лет мы начинаем постепенно превращаться в песок. Да, гренадин не умирает, как человек, он просто рассыпается в волшебный песок. Его переносят на Главный пляж около Большой реки, где мы часто отдыхаем от забот и хлопот и наполняемся энергией жизни. Гренадины не исчезают просто так и на совсем. Они переходят в другое энергетическое состояние. На самом деле нами руководит не только королева, но и наши предки, которые находятся в Сонме высших существей – и именно в них сосредоточена самая большая сила волшебства.

Меня зовут Грол. Я – гренадин с обычной внешностью. Вообще наш внешний облик очень отличается от человеческого. По мнению людей, мы выглядим смешно. Хотя нам

все равно, какие мы, ведь нам весело и радостно жить. Каждый гренадин индивидуален, но все – маленького роста, примерно десять человеческих сантиметров, голова обычно больше тела. У меня, например, грушевидное лицо, маленький нос кнопкой, обычных человеческих размеров глаза и аккуратненький ротик. Все остальное тело у меня – в приятной на ощупь и длинной шерстке, похожей на шерстку детских игрушек. Цвета это все коричневого. У каждого гренадина есть свои особенности и характер. Вот я вообще не люблю показываться на люди. Например, лежать и загорать на пляже у всех на виду. И друзей у меня нет, кроме одного, и тот человек. Зато мой дом находится рядом с королевским дворцом, потому что я занимаю очень важную должность, я – механик Большой реки.

– Что, Грол, ты хочешь от меня услышать? Что люди такие же замечательные, как Вы? Но это не так. – Они, люди, бывают разные: есть добрые, а есть не очень добрые.

Это мы с моим другом Пашей сидим вечером на крыльце моего цилиндрического земляного дома и рассказываем каждый о своем народе. Гренадины живут в домах цилиндрической формы, которые делают в земле. В земле много энергии и круглые формы ее сохраняют. Я живу в здании, которое имеет один большой и круглый этаж. Его стены находятся в земле, а окна-стекла над землей, и окна-стекла

составляют боковые стены. Из-за человеческой моды стены моего дома – стеклянные. И, несмотря на то, что стекло «забирает» много энергии, мы решили, что это изобретение будет полезным. Нам, маленьким существам. Потому что ночью, когда ты мирно спишь в своей постельке, тебя может унести ветром, и ты проснешься с утра где-нибудь на ветке дерева. Согласитесь, это не очень приятно. А раньше так и было. Пока мы не подружились с людьми.

– Не понимаю, как можно быть не очень добрым, когда ты занимаешься любимым делом? – отвечаю я Паше.

– Да, представь себе, что у этих не очень добрых людей любимое занятие – это обманывать всех остальных. И у них даже есть свое название – злые люди. Добрые люди живут на позитивной волне, как и вы, гренадины, а злые – на негативной.

– Да? – удивленно говорю я. – У нас нет такой профессии – обманывать других, поэтому я плохо понимаю, как это происходит. А Паша продолжает:

– И хотя злые снимают фильмы о том, что добро победило, но в реальной-то жизни зло гораздо чаще выигрывает. И поэтому у нас обычно добрые люди работают на благо злых, – грустно вздыхает он. – А те еще к Вам лезут, чтобы и здесь насадить свои законы.

– Фильмы? А что такое фильмы? – спросил я.

– Ну, это вот тебе рассказали какую-то интересную историю из жизни, и ты с ребятами играешь в нее. И это можно сфотографировать в движении и потом показать всем гренадинам, – попытался объяснить Паша.

– А! Интересно! – я понял наполовину, но мне идея понравилась.

Паша – он уже взрослый, и знает больше меня, поэтому я не понял, как это злые люди к нам лезут. Вот Паша тоже человек, и ни с кем бороться явно не собирается, и я с ним дружу. Паша к нам приходит по работе. У нас профессии чем-то похожи. И я иногда ему помогаю. Он – механик газировальных аппаратов, ремонтирует их и меняет баллоны с газом. Как он попал к нам? Сейчас объясню.

Чтобы жить, гренадинам надо только пить, воду или другие напитки, главное, чтобы они были сделаны на основе воды из волшебной Большой реки, которая течет через всю страну. Есть даже легенда, что первые гренадины вышли из Большой реки. Она их родила. Вода из Большой реки дает энергию и волшебные силы, и еще хорошее настроение и радость от всех дел, которые мы осуществляем.

Чтобы разнообразить свои напитки, гренадины позаимствовали у людей идею «газировки». Теперь каждый вечер мы с удовольствием пьем сладкую газированную воду. А Паша привозит и меняет в автоматах баллоны с газом, иногда устранивает поломки. Паша очень добрый, он немного заикается, но он тренируется не заикаться и почти с этим справился. Мы недавно с ним подружились. И теперь после того, как он поменяет баллон, мы выходим на крыльцо, садимся и рассказываем друг другу, как у нас все устроено.

– А ведь это люди называли нас гренадинами, – говорю я.

– Почему?

– Я точно не знаю, но, наверное, потому что место, где мы живем, у вас расположено в одноименном государстве.

– А! – отозвался Паша. – Как обычно, ничего умнее не придумали... Назвали бы вас Пушистики или Счастличики. Нет, какие-то Громоздкие Гренадины. А Вы как на самом деле называетесь?

– Мы не называем себя никак, потому что это, в сущности, не важно.

– Ну, да, – подтверждает Паша. – Но ведь тебя же зовут Грол.

– Да, это я для тебя так назвался.

– А как же Вы тогда друг друга зовете и отличаете?

– Ну, во-первых, мы же не похожи внешне. Потом, от каждого из нас исходит разная энергия, запах, волны, звуки,

цвет. И даже на вкус мы все разные, – улыбаюсь я. – Только надо уметь чувствовать, отличать и запоминать, кто какой. Видимо, это сложно для людей. Мы общаемся на языке, который похож на язык дельфинов, а Вы уже давно знакомы с нами, но до сих пор не можете его понять, странно, почему это так трудно? Мы же освоили человеческий язык, чтобы дружить с Вами.

– Да, кому нужно? – восторженно воскликнул мой друг. – Люди не изучают даже себя. А стремятся только развлекаться да шмотки покупать.

– А что такое «шмотки»? Такое смешное слово! – захихикал я. Но Паша не обратил внимания на мой вопрос, так его захватила собственная теория.

– И это еще раз подтверждает мой вывод. Злым людям хочется подчинить остальных и «забирать» себе всю энергию... И вообще я бы очень хотел поселиться у Вас, но... мне пора домой – Паша, зевая, встает и собирается уходить.

– Хм, но ты большеват для наших домов, – я тоже поднимаюсь, чтобы пойти к себе в комнату.

– А что же такое «шмотки»? – не унимаясь, кричу я ему вслед.

– А! – Паша оборачивается и задумчиво смотрит на меня. – Ну, это одежда, одежда, которую мы носим.

А! – разочарованно говорю я. – А я думал, это волшебные

частицы, которые обладают неведомой силой. Я иду к себе, ложусь на кровать и еще долго думаю над тем, какие же они – эти злые люди, которых я никогда не видел. Представляю, как они сидят на горе одежды, подкидывают ее вверх и ужасно хохочут.

Так как вода – это очень важно для гренадина, каждое утро, просыпаясь, мы бежим в наши душевые, плещемся в них, умываемся, и наполняемся волшебной энергией. Потом идем на работу. У каждого она – любимая. Кто-то выращивает растения для того, чтобы получить нектар. Гренадины любят полакомиться нектаром из цветков. Он сеет зернышки и поливает их водой из Большой реки, потом делает пасы руками и произносит волшебные слова, и зернышко прорастает прекрасным цветком с пахучим и вкусным нектаром. Кто-то следит за обеспечением королевского дворца водой из Большой реки, потому что там работает много министерств и, соответственно, много гренадинов. Есть те, кто трудится на берегу Большой реки и обслуживает Важных гостей пляжа. Гости пляжа – это гренадины, которые находятся в отпуске и гренадины-Мастера. Отпуск у нас бывает часто. Чтобы не надоела твоя любимая работа, надо больше отдыхать у прекрасной Большой реки.

У всех гренадинов с рождения сразу есть набор качеств, по которому можно определить, кем он станет. Поэтому у нас нет никаких разногласий. Ты сразу становишься тем, кем ты и родился, и, соответственно, занимаешься тем, что тебе

больше всего подходит и больше всего нравится. Мы рождаемся и уже знаем, что будем делать. Вернее, мы это чувствуем. Обычно у гренадинов потомственные семьи. Если ты родился в семье сантехника, то хочешь стать сантехником, если родился в королевской семье, то – королем.

Но с появлением людей все изменилось. Люди начали говорить, что мы все неправильно чувствуем, что каждое существо достойно быть королевой. Как можно неправильно чувствовать? Однако некоторые из нас, самые мягкие и податливые по характеру, стали почему-то верить людям больше, чем собственным ощущениям. И наш мир и согласие в нем поколебались. Вот в такой-то момент и случилась история, которая «перевернула» жизнь в нашей стране и мою в том числе.

Глава II. Несостоявшиеся Подростки

Я живу не один, нас десять Подростков. У нас одна большая комната. Кровати и тумбочки в ней стоят у стены по кругу. В доме еще есть прихожая с двумя автоматами газированной воды внушительных размеров, вместительное душевое отделение с десятью кабинками и помещение с десятью раковинами для умывания. Душевые находятся справа от нашей комнаты, они также расположены в земле и вкруговую. Впереди них по дуге расположены раковины и крапы. Внутри в круге душевых вместо пола насыпан песок и в

нем совершенно иррационально, как будто в больших пещерах на барханах, расположены холмики-пещерки-душевые. Крыши у душевых похожи на большую, толстую и кривую ветку дерева. Несмотря на то, что они находятся в земле, потолок – стеклянный и через него проникает много света. И в душевой комнате светло. Пол в помещении с раковинами и кранами выложен черно-белой мелкой плиткой-мозаикой. Потолка нет, потому что помещение имеет форму полушара. Света там мало, он проникает лишь чуть-чуть со стороны душевых, потому что эти два отделения разделяет стеклянная стена.

В тот вечер, предшествовавший важным событиям, все ребята, кто жил со мной, захотели полакомиться «газированной» и мы пошли в прихожую к автоматам. Автоматы – большие, и у каждого есть огромная красная кнопка. Нажимаешь ее, и газировка льется тебе прямо в рот. Двое еще несостоявшихся Подростков, Смол и Дрим, подбежали к автоматам первые, они напились вкусной воды и вместо того, чтобы пустить остальных, стали брызгаться ею. Так как следующим подошел я, то меня всего окатило струей газированной сладкой воды так, что пришлось идти в душевую и смывать ее, потому что, если бы моя щеточка высохла вместе с этой водой, она бы слиплась.

– Ну, что, Грол, не ожидал такого сюрприза, – крикнул Дрим, покатываясь от смеха, – Это тебе очередная порция охлаждающей энергии. – Ты выглядишь слишком счастливым, Скромник.

Скромник – они со Смолем дали мне такую кличку. Они вообще всем дали клички. Я подумал, что это не очень умно, так унижать остальных, чтобы возвыситься и порадоваться самому, но промолчал. Ведь мне их было жалко, как и остальным.

Я – тоже Подросток. Но я уже знаю, кем стану. А Грол с Дримом еще нет. У нас тоже есть грустные (или, может, их и можно назвать «злые») гренадины, это несостоявшиеся Подростки и Мастера. Несостоявшиеся Подростки – это такие же, как я, гренадины, но они еще не определились со своим занятием. Да, иногда, но очень редко, у нас бывают исключения, которые не знают, чем хотят заняться. Они только в подростковом возрасте понимают, но каждый в разное время. А один на миллион – никогда не поймет. И этого боятся такие Подростки. У нас их двое. Смол – очень маленький ростом. Он весь оранжевого цвета. Смол похож на человека. Потому что когда пошла мода на людей, то у нас стали рождаться дети, похожие на людей. И имена даже им давали человеческие. У него почти нет шерсти. Он – худой. Волосы

у него тоже оранжевые, а челка разделена на три части, они все острые на концах и разного цвета: красного, фиолетового и зеленого. У Смола – большие человеческие глаза, нос маленький, как кнопка, зато рот огромный. А Дрим – весь красный. На нем почти нет шерсти, только в некоторых местах она растет – на локтях, на коленях и на голове. Дрим тоже похож на человека. И он тоже очень худой. Концы его красной челки – оранжевый, синий и коричневый. Мы их очень жалеем, всегда им уступаем и терпеливо относимся. Дрим часто хулиганит, а Смол все повторяет за Дримом. Они выглядят щуплыми и слабыми, но все время «задирают» кого-нибудь.

А на следующее утро, после того, как Смол с Дримом облили меня газировкой, и произошла эта история.

Глава III. Заговор

Все началось с того, что меня в отпуск вдруг срочно вызвали на работу, потому что было обнаружено: вода из Большой реки в районе Королевской заводи утекает. Я, как обычно, с утра пошел в душевые, чтобы получить новую порцию волшебной энергии, и в этот момент в голове зазвучал голос, принадлежащий моему начальнику:

– Дорогой Грол! Я была вынуждена побеспокоить тебя, потому что, кажется, у нас случилось ЧП. Мне только что поступила информация, что вода из Большой реки утекает, и Королевская заводь сильно обмелела за одну эту ночь. Пожалуйста, отправляйся туда, выясни, в чем дело, и устрани

неполадку.

– Хорошо, мой дорогой начальник, – быстро и четко ответил я. – Я с удовольствием выполню Ваше поручение, ведь мне еще совсем не надоела моя замечательная работа, так как только месяц назад я вышел на нее из очередного отпуска.

У нас нет детства, как у людей, потому что мы сразу хотим заниматься тем, для чего родились. Сначала мы помогаем старшим. А потом сами быстро учимся, и уже подростками весело работаем, занимаясь любимым делом.

Да, я родился механиком Большой реки. Когда-то она текла прямо рядом с домами, но потом обмелела, и нам стало далеко до нее ходить. Вот тогда-то наши предки-гренадины и приняли решение немного исправить ее русло, ну, и заодно сделать заводи без течения, и пляжи, чтобы отдыхать и купаться всей семьей. Теперь за всеми этими сооружениями надо смотреть, и чинить, если вдруг что-то сломается.

Я шел вдоль воды и наслаждался яркими лучами солнца. Большая река неторопливо бежала по своему новому руслу. По ее берегам расположились отдыхающие гренадины. Под зонтиками, с прохладительными напитками в руках, они нежились на солнышке и неторопливо разговаривали. Я прошел вправо, там река делала поворот, и уже никто не загорал, а берег уходил вниз и открывал ход в трубу к подземным

коммуникациям, питающим ее. Я увидел, в чем неполадка, и устранил ее.

Теперь мне надо было идти с докладом о результатах работы к моему руководителю, министру, так как та заводь, которую я чинил, была предназначена для купания королевской семьи. Я быстро телепортировался к моему начальнику, министру Большой реки, в Королевский дворец. Хотя мог бы и обычным путем к нему пройти, но важность дела диктовала мне воспользоваться волшебными силами. Мой начальник находился на балконе для отдыха на самом верхнем этаже здания. В это время все министры вышли на балкон и отдыхали. И я мог их всех видеть.

У нас есть королева и ее министры, которые все организывают и решают вопросы, связанные с управлением. Они все родились именно для этого. То есть у королевы и ее министров с самого начала присутствовал набор качеств, который помог им научиться управлять и встать во главе всей страны. Министры у гренадинов не такие, как у людей. У нас есть министр Волшебства. Он отвечает за обучение и контроль за использованием волшебных сил гренадинов. Есть министр Энергии. Он отвечает за обучение и контроль за восполнением нашей жизненной энергии и энергии для волшебства. Министр Здоровья, министр Обучения Мастерству, министр Развлечений, министр Большой реки и другие нужные министры.

Когда пошла мода на людей, то все гренадины-министры стали выглядеть почему-то одинаково. Во-первых, это были только мужчины. Во-вторых, у них было абсолютно белое лицо, очень похожее на человеческое, и белые волосы. Они все были высокие, выше, чем обычный гренадин, и очень худые. Они одевались в серые костюмы в белую бледную клетку – в пиджаки и брюки. На ногах они носили красивые черные лаковые туфли, а на руках – белые перчатки.

Только мой министр выглядел совсем по-другому. Она родилась в новое время, когда подражать людям стало не модно, была гораздо моложе всех министров и им по росту доходила только до колена. Мой министр была девушкой. Ее лицо, круглое и белое, обрамляли черные волосы, по-разному зачесанные на голове, но все с уголками. У нас такая мода. У кого из гренадинов есть волосы, они их поднимают прядями на голове, и зачесывают в острые уголки, как у человеческих клоунов, но уголков много. У моего министра их было три. У нее черное тельце и черные ручки и ножки с очень короткой шерстью. Паша говорит, что она похожа на Чебурашку (хотя я его ни разу не видел), только она черная, и у нее вместо ушей три уголка из волос.

– Дорогой министр! – начал я свой доклад. – В направлении к Королевскому озеру для купания почти на входе из-за оседания земли была повреждена часть трубы, по которой

течет вода в запруду. Мне пришлось заменить старую и поставить более узкую по диаметру трубу, чтобы вода не утекала под землю. – Я остановился перевести дух и рассказать все подробности устранения неполадки, но моему министру явно было не до этого, и она остановила меня.

– Отлично, милый Грол! Ты, как всегда, сделал все на высшем уровне! Теперь можешь идти и отдыхать дальше! – и она отвернулась и посмотрела вниз.

Я не ожидал, что все так быстро закончится, замешкался и вдруг увидел, что в комнате рядом с балконом находится наша любимая Королева. Как тогда было модно, она родилась похожей на людей, и во всем им подражала. У нее было точеное белое лицо, очень похожее на человеческое. Из-за своей прически королева напоминала даму семнадцатого века: высоко уложенные и закрученные в шишку волосы были полностью белые, а два длинных завитых локона красиво обрамляли ее виски. На ней было надето черное платье в том же стиле, что и прическа. Руки у королевы тоже белые. Шерсти почти совсем нет или она такая короткая, что ее не видно.

– Такое ощущение, что наша Королева начиталась сказок про Алису в стране чудес – подумал я, мысленно улыбнув-

шись.

Она сидела за столом и решала какие-то важные вопросы с одним из министров, взгляд ее был мудр и терпелив. Казалось, что королева никогда не испытывает эмоций, что ей просто некогда заниматься такими пустяками. В этот момент к ней подвели нового охранника. Я недавно слышал, что личный охранник Королевы исчез, что было очень странно и не похоже на поведение наших собратьев, которые никогда так просто, без уведомления остальных, не уходили. Новый охранник очень нервничал. Он был огромного роста, здоровый, но, судя по взгляду, он показался мне не очень умным.

– Да и зачем ему быть особо умным, главное, в таком деле, наверное, – отвага, – рассуждал я про себя.

Охранник стоял перед королевой, вытянувшись «по струнке», и был похож на дрожащую болванку. Королева взглянула на него, и вдруг не выдержала и засмеялась грудным низким голосом: «Хо-хо-хо». Она прикрывала себе рот рукой, старалась успокоиться, и не могла. Ей было так смешно. Наконец, она взяла себя в руки и с трудом произнесла: «Дорогой друг! Вам надо расслабиться и вести себя как-то более натурально, иначе я буду все время смеяться, и выдам Вас, чего делать не следует».

– О, простите меня, – воскликнул покрасневший от стыда охранник, – я что-то разнервничался при виде Вашего величества.

– А что я плохо выгляжу? – и Королева игриво улыбнулась. – Охранник опять зарделся. – О...нет, наоборот,.... – промямлил он и замолчал, понимая, что опять сказал что-то не подобающее.

– Да, не очень-то умный – подтвердил я свои догадки. Потом королева перестала обращать на него внимание, и он, наконец, вроде бы расслабился.

– Вы еще здесь? – вдруг услышал я знакомый голос. Это мой министр увидел, что я еще не ушел, и стою, прохлаждаюсь, наблюдая королевскую жизнь. Теперь занервничал я:

– О! Извините, я уже ухожу.

Я поклонился, попрощался и проследовал в комнату ря-

дом с балконом и рядом с королевским кабинетом. Когда я вошел в эту комнату, то огляделся и понял, что не знаю, куда идти дальше. Я ведь телепортировался в это здание и понятия не имею, как выходить. Дворец недавно отстроили заново, и я еще здесь не был. Вдруг дверь комнаты начала открываться, и я увидел край одежды своего министра.

– О, если она опять увидит меня, то совсем загрузит – подумал я и быстро спрятался за большим зеркалом, которое стояло в комнате. Как потом оказалось, это была репетиторская – комната репетиции речей для выступления перед министрами.

Тем временем моя девушка-министр подошла к зеркалу и начала репетировать свое выступление.

«Дорогие коллеги! – важно произнесла она. – До меня дошла информация, что один из наших многоуважаемых министров... – и она сделала паузу, как будто набираясь смелости говорить дальше,

– Так вот, один из наших многоуважаемых министров – отнюдь уже не министр, да-да, не министр, а песок, кото-

рый скрывается в костюме министра... Пауза. – Этот гренадин давно уже превратился в песок, а кое-кто хочет, чтобы он так и оставался в кресле министра Волшебства!

Девушка замолчала, видимо, представляя, какая реакция будет у всех присутствующих на ее слова. Потом продолжила.

– Да, да! И у меня есть доказательства. Они – в коробке. – с этими словами мой начальник достала небольшую овальную коробочку, красиво украшенную жемчужинами и драгоценными камешками, и открыла ее. Из коробочки пошел свет и разные звуки. И я услышал разговор. Видимо, – предположил я, – злосчастный министр говорит со своим подельником. Мне было видно только тени: тень министра, длинную, худую и сторбленную, и вторую тень, непонятных очертаний. Я никак не мог понять, что это вообще за существо.

– Я уже стар и не могу больше представлять Ваши интересы в нашем королевстве. – сказала худая тень.

– Что ты говоришь, я заплатил тебе на десять лет вперед, и будь добр отработывай мои денежки! – ответила ей непо-

нятная вторая тень.

– Но, вы понимаете, что я постоянно нервничал из-за того, что обманываю своих коллег, ведь нам это нелегко дается. Обман забирает у нас львиную долю энергии. И никакие процедуры и практически постоянное пребывание в Большой реке не уберегли меня от преждевременного старения. Что же делать? Я превращаюсь в песок. – худая тень загнулась еще больше.

– Но ты же можешь скрыть это, старый болван! – зашипела непонятная тень и, наоборот, сильно выпрямилась и угрожающе выбросила руки вверх над худой тенью.

– Соккрытие превращения меня в песок влечет за собой серьезную кару. Меня и мое потомство ждет перерождение – испуганно и с надеждой произнесла первая тень.

– Я устрою тебе перерождение, не переживай, – ответила ему непонятная тень, – слушайся меня, и у тебя будет не только перерождение, но и королевское перерождение.

– Хорошо, мой начальник, – произнесла тень министра. – Я буду молчать и действовать дальше в Ваших интересах.

– Интересно, – подумал я. – Что за существо может обещать королевское перерождение, это должно быть могущественное создание, если оно способно на такое волшебство.

Но все его слова противоречили законам, которые были незыблемы для каждого гренадина. Когда ты начинаешь превращаться в песок, ты должен рассказать об этом, потому что, когда твоя сущность начинает постепенно исчезать из формы, данной тебе, ей необходимо обеспечить следующее перерождение, а для этого у нас есть специальные переводчики, которые переводят сущность из этого мира в другой мир, мир сущностей. Ей надо было открыть портал перерождения, иначе она была обречена на вечное скитание в долине Обмана, и никогда больше не перерождалась. Однако, этот голос, который разговаривал с министром, был очень убедителен в своем утверждении, что он сможет все сделать без переводчиков и позднее, чем надо.

Но тогда нарушится гармония, которая существует в нашей стране – подумал я, слушая этот диалог. – Ух ты, это же самый настоящий заговор. – Вот это да! Вот не ожидал, что в своей жизни я стану свидетелем такого! Я – скромный, неразговорчивый механик Большой реки, который и взгля-

нуть-то на остальных боится.

Между тем мой министр, дослушав разговор до конца, закрыла свою маленькую шкатулку и, спрятав ее к себе в пиджак, продолжила:

– Вы понимаете, о чем здесь идет речь, дорогие коллеги, – И она, понизив голос, и чуть слышно выразительно добавила: – О нарушении гармонии!

И потом уже уверенно закончила:

– Прошу арестовать министра Волшебства и отправить его на скорейшее перерождение. А на данный пост у меня есть подходящая кандидатура...– Тут она сделала паузу, и закончила многозначительно: «Например, я. Я могу отлично справиться с должностью. Потому что Волшебство – это как раз очень женское дело!

– Странно, – подумал я – ведь она родилась министром именно Большой реки, но почему-то хочет стать совершенно другим министром. Неужели она – Умникум!

Да, да. В последнее время у нас стали рождаться такие дети. Дело в том, что у гренадинов, как и у людей тоже есть

эволюция, некое изменение, развитие народа в целом. Поэтому среди нас стали появляться индивиды, которые имели желание получить сразу несколько профессий. Они сначала становились Мастерами в одной области, потом им хотелось реализовать себя в другой сфере. Это были выдающиеся личности, которых все уважали, потому что они за одну свою жизнь могли освоить до пяти профессий, и осваивали их все на самом высшем уровне, на уровне Мастера. Мы их называли Умникумы.

Вот здорово – подумал я. – Я служу Умникуму. Значит, я от него смогу перенять эту способность, и, например, в следующей жизни стать Умникумом. Это же так интересно, осваивать профессии и становиться Мастером. Пожалуй, самое лучшее, что есть в жизни. Я, конечно, еще не стал Мастером. Но что будет, когда я им стану. Будет уже не так интересно, и я буду ждать, когда начну превращаться в песок.

Действительно, Мастерам в нашей стране все остальные жители оказывали почет и уважение. Когда ты достигал уровень Мастера, то начинал получать всевозможные блага, которые производили именно для Мастеров. Лучшие места на пляже, лучший цветочный нектар, перед тобой танцевали лучшие танцовщики и танцовщицы. Ты мог путешествовать вдоль берегов волшебной реки на большом корабле и наслаждаться красотами долин и лесов, которые специально выращивали для Мастеров. Но, но, но... это уже было не так интересно, как осваивать свою профессию.

Поэтому ходили слухи, что Мастера с нетерпением ждут своего перерождения. Это было нашей проблемой. Мы теряли интерес к жизни, когда становились Мастерами. Конечно, что может быть более интересным, чем обучение любимому делу. А если ты уже все умеешь, то что делать дальше? По этой проблеме и был сделан запрос в Сонм наших высших сущностей. И вот начали появляться новые гrenaдины, которые могли осваивать до пяти профессий за свою жизнь. И на протяжении всей своей жизни им было интересно. Всем, конечно, хотелось стать такими же. И вот, кажется, мне повезло с моим начальником, потому что он был как раз таким, он был Умникумом.

Глава IV. Покушение

Сказав свою речь, мой Министр еще несколько минут смотрела в зеркало и, наконец, вышла из репетиционной комнаты. Я был в шоке от всего увиденного и услышанного, какое-то время находился в оцепенении, потом собрался с силами и тоже вышел из комнаты в другую дверь. Я оказался в большом коридоре и заметил, что в его правой части находится лифт. Я нажал кнопку рядом с дверцей лифта, и он тут же открылся передо мной. Я поехал вниз.

Как я уже говорил, королевский дворец был новым, и вся свита сюда только что переехала. Он был построен недавно, но спроектирован еще в пору «моды на людей». Поэтому во дворце было много этажей, лифты, а при его строительстве использовалось стекло и деревянные доски. Я ехал в лифте,

который был абсолютно прозрачным и позволял любоваться происходящим вокруг. Я с интересом осматривал странное здание. Это был писк моды, но наши строители, видимо, еще не научились сооружать такие строения. И, на мой взгляд, оно было сделано как-то топорно. Дворец имел цилиндрическую форму, около десяти этажей и стоял на сваях, вкопанных прямо в воду Большой реки. Пол у каждого из этажей был сделан из длинных и неровных по краям досок, наспех прибитых друг к другу так, что между ними были приличные пространства. Доски были прибиты по радиусу и сходились в центре пола-круга, где находилась свая. Пол был светло-коричневого цвета, как необработанное дерево. Вместо окон и наружных стен было стекло. Так что света хватало.

– Да, вся эта башенка, конечно, красивая и светлая, но все равно выглядит очень ненадежной. – подумал я.

Проезжая девятый этаж, я увидел, как тренируются солдаты нашего государства. У нас такие солдаты – ниндзя. Они маленькие, ловкие и прыгучие. Одеты в черные шаровары и рубашки, на голове у них черные повязки, такие, что видно только глаза. Они, держась за центральную сваю, ловко перекручивались и как человеческие пожарные съезжали на нижний этаж. Им и надо тренировать свою прыгучесть, – подумал я, – Недаром же они охраняют нашу страну от вытапывания животными.

Да, у нас небольшая территория, но их не всегда можно заметить, тем более наши размеры зачастую меньше, чем размеры некоторых животных, поэтому, когда такое большое животное подходит близко к нашим владениям, солдаты ниндзя должны быстро вскарабкаться на него и волшебными нитями направить в другом направлении, подальше от нашей территории.

Я спустился на лифте на один этаж ниже, и вдруг он остановился и застрял. Хорошо еще, что я смог открыть дверь и выйти наружу.

– Ну, вот. – подумал я. – Новое здание, а лифт уже сломался.

Так как я механик, то начал искать, где же поломка и как ее исправить. Разбираясь с лифтом, я краем глаза заметил какой-то переполох на этаже. Я выпрямился и посмотрел в ту сторону.

– Ох! Где же он? Где же ребенок, наш милый любимый сыночек! – я увидел, что в мою сторону спешит с десятков королевских фрейлин. Они причитали и искали кого-то.

Это были королевские покои. По беспорядку, который царил в одной большой круглой комнате, я понял, что сюда только что переехали и еще не успели как следует обосно-

ваться. Мебель была собрана не вся, а на полу высокими горами лежало большое количество ткани и одежды. Странно, но окон в комнате я не увидел, было темновато.

– Скорее всего, где-то наверху спрятаны светильники, – прикинул я своим умом механика.

Фрейлины бежали явно не ко мне, они вообще хаотично передвигались по всей комнате. Я уже было начал отворачиваться от них, чтобы заняться поломкой, как вдруг прямо перед собой обнаружил груды ткани, а под ней еле шевелящуюся детскую ножку. Не мешкая ни секунды, я приподнял ткань, стараясь быть как можно аккуратнее, вытащил совсем маленького гренадинчика и прижал его к себе. Он был очень напуган и молчал, широко открыв глаза. Его внешность напоминала собачку: белый с черными пятнышками, с большими ушками, лицо, похожее на человеческое, плоское.

В этот момент подскочили фрейлины, увидели маленький комочек, сжавшийся у меня на руках, подхватили его, и комочек, узнав своих мамок-нянек, раскрыл рот и заорал, что есть мочи. А фрейлины, радостные, потащили своего любимого сыночка успокаиваться вглубь комнаты. От всей этой удаляющейся толпы вдруг отделилась девушка и подошла ко мне:

– Здравствуйте! Меня зовут Лорина, я – придворная фрейлина! А Вас как зовут?

Я замешкался, девушка была совсем молоденькой, очень симпатичной, под стать королеве. Вся белая, с минимумом шерсти и с волосами голубого цвета, уложенными в красивую высокую прическу, она была одета в бледно-розовое платье. Выразительные черные длинные ресницы и черная нарисованная родинка на щеке добавляли образу пикантности. Я никогда не видел таких красивых и ухоженных девушек. Поэтому в оцепенении пробормотал:

– Э! Здрасьте, меня зовут Грол, я – механик Большой реки.

После моего смазанного представления, она наклонилась поближе к моему уху, чем вогнала меня в краску, и заговорщически тихим голосом произнесла:

– Большое Вам спасибо, вы не представляете, что Вы сделали! Вы спасли королевского сына! Думаю, что потом в качестве благодарности мы Вас с ним познакомим.

Затем она быстро отпрянула от меня и поспешила догонять уходящую процессию. А я смотрел ей вслед и не мог двинуться с места. В моей голове начали всплывать одна за другой прекрасные картины нашего светлого будущего, как мы вместе в нашем новом домике заводим детишек. Стоим, взявшись за руки и закрыв глаза и произносим волшебные

слова, после которых рядом с нами один за другим появляются маленькие существа, наши милые гренадинчики: один, второй, третий, четвертый, пятый... А переводчики спешат вселить в них новые души.

– Молодой человек! – вдруг услышал я знакомый голос. Я открыл глаза и увидел склонившуюся надо мной Королеву. Видимо, она только что спустилась и ни о чем еще не знала. – Что Вам угодно?

– Ничего, – сказал я, и попятился от нее назад. Кое-как придя в себя, я продолжил разбираться с лифтом и нашел причину поломки. Оказалось, что он зацепился нижней частью за одну из досок пола, и так как он был довольно легким, то я приподнял его и вставил обратно в шахту. Потом опять сел в лифт и нажал на кнопку нижнего этажа. Но лифт оказался такой дурацкий, что застревал на каждом этаже. Мне приходилось его все время вставлять обратно, и ехать дальше. Все остальные этажи еще пустовали, они были похожи на пустые круглые аквариумы без воды.

Вдруг на шестом этаже я увидел, что есть еще один лифт, он располагался прямо напротив моего, но далеко, у противоположной стороны, и кто-то спускался на нем.

– Да это тот самый охранник, которого засмеяла, а потом отпустила королева, – вдруг понял я.

Он также, как и я, мучился со своим лифтом. Наконец, это ему надоело, и он, ловко отодвинув кабину, прыгнул вниз.

– Вот смельчак, с такой высоты прыгнул – подумал я.

Он прыгнул куда-то далеко вниз, и бултыхнулся в воду. По звукам, доносившимся до меня, я понял, что он выбрался из воды, сел в лодку и выплыл из здания.

Глава V. Заложник

Я же все-таки со всеми муками доехал до второго этажа, и вышел в коридор. Так как здание стояло на сваях в воде, и на первом этаже можно было сесть в лодку и выплыть наружу, то второй этаж выходил на землю, в закрытый коридор. Там располагался двор, и играли дети-гренадины, а взрослые проходили мимо, спеша по делам. Этот коридор и двор плавно переходили в другое здание, которое было моим домом. Я поспешил к себе домой, чтобы перевести дух, но не успел до него дойти, как вдруг меня быстро и крепко схвати-

ли и поволокли в него силком. Дверь за мной захлопнулась, и я оказался в плену в собственном доме. Я понял, что меня схватили, потому что я узнал тот самый секрет, которого знать не должен был.

Мне связали руки и бросили на пол. Я кое-как поднялся и сел. Потом огляделся и увидел рядом с собой моего министра, также схваченного и связанного, и еще одного гренадина, видимо, тоже знающего секрет. С нами были четверо охранников или тех, кто нас схватил. Двое из них были оранжевого и красного цвета. Они были похожи на меня, только уже взрослые, с грушевидными лицами и длинной шерстью. Еще один захватчик был в сером костюме и очень худой, видимо, тот самый песочный министр из шкатулки, а четвертым как раз был мой знакомый, новый охранник королевы.

– О! Этот охранник оказывается вовсе не охранник – подумал я, и в этот же миг почувствовал, что от нас собираются избавиться, чтобы секрет министра Волшебства ушел вместе с нами.

– Ну что, заговорщиков схватили? – вдруг услышал я голос, который недавно разговаривал с министром Волшебства в коробочке моего начальника. Я оглянулся и замер в удивлении. Передо мной стоял Странный гренадин. Его го-

лова была частями в шерсти, частями совершенно голая, одна рука его была белая, другая в красной шерсти. У него было маленькое круглое толстое голое тело и огромные ноги коричневого цвета с длинной шерстью и с торчащими загибающимися когтями. Но его лицо было абсолютно человеческим, такое же розовое, с человеческими глазами, носом и ртом.

– Что уставился? – закричал он, выпучив на меня глаза. От этого они стали у него рачьими. – Никогда не видел человека, который превратился в гренадина. – И он, немного успокоившись, сделал паузу. – Да, я изучил ваше Волшебство вдоль и поперек и пытался колдовать, выделять такие же фокусы, как и вы, но, к сожалению, у меня не совсем все хорошо получилось. Зато я подкупил Вашего министра Волшебства, чтобы все его министерство работало в моих интересах, и купил ваших переводчиков, чтобы они сделали из меня гренадина-волшебника, но оставили мне мою душу, – он замолчал, но потом опять расшаркался. – Однако ваш дурацкий Сонм высших существ очень трудно одолеть. Они мне уже отомстили, превратив меня в чудовище, каким я являюсь, но я все равно добьюсь своего. И уж Вы мне не помешаете! – и Страшилище грозно и одновременно смешно замахало руками.

Хм, видимо, это и есть злой человек. – подумал я. – И совсем как в человеческих книгах (мне про них Паша рассказывал), не добрый человек обязательно рассказывает первому попавшемуся на его пути доброму существу о всех своих задумках. Трудно, наверное, жить с этим наедине. Хоть кому-то рассказать хочется, пусть даже и тому, кто навсегда унесет с собой эту тайну.

– Извините, что не могу поаплодировать такой замечательной речи, руки заняты! – вдруг услышал я свой голос. – Это сказал я? Я осмелился разговаривать с таким, хотя и злым, но большим и могущественным существом? – Я не верил своим ушам.

– Что? Ты еще вздумал посмеяться надо мной, мерзкий мальчишка! – вскричал здоровяк.

– Не понял, это вы ко мне обращаетесь? Кажется, Вы перепутали в Вашем двойном мозге местонахождение. Здесь только гренадины и оборотни, полноценных людей нет! – и это опять был мой голос. – Боже! Я могу такое говорить! И я просиял от удовольствия.

– Ну, сейчас от твоего мозга ничего не останется! Уважаемый министр Волшебства! – злодей обратился к серому министру. – Пожалуйста, начинайте! – и он грозно посмотрел на сторбившегося поделщика.

Серый гренадин очень противной наружности начал водить в пространстве специальной ручкой, и оно начало твердеть, появился кусок воздуха в виде стеклянного квадрата с какими-то маленькими черными прямоугольниками и квадратами. Так как я был еще подростком, я понятия не имел, что это значит, и как работает. Но почувствовал, что эти существа, поймавшие нас, начали делать свою черную работу, и скоро нам будет нечем дышать. Мне стало по-настоящему страшно.

В такой ужасный момент мой милый, удивительный министр и ее помощник, воспользовавшись всеобщим интересом к странному орудию убийства, применив волшебство, вырвались наружу, и стали громко кричать. На их крик бежалось много гренадинов, которые находились неподалеку.

Поняв, что все сорвалось, полу-гренадин полу-человек тут же испарился в воздухе, а выскочившего во двор охранника и серого министра Волшебства успели схватить подоспевшие гренадины-ниндзя из дворца королевы. Во всеобщей суматохе все забыли про меня и еще двух заговорщиков, которые оставались внутри. Таким образом, я остался наедине с дву-

мя врагами – Оранжевым и Красным. Увидев их смятение, ведь они теперь не знали, что им делать со мной и что им делать самим. Чувствуя опасность, я вдруг понял, как надо действовать.

– Уважаемые! – начал я как можно более уверенным и грозным тоном. – Вы понимаете, что Вам теперь надо бежать! Ваших сообщников поймали, и они будут наказаны, Вы тоже хотите с ними?

Нет. Они, конечно, не хотели отбывать наказание, и в знак согласия покачали головами. А я продолжал:

– Так вот. Я Вам очень советую скорее убежать в мир людей. И там затеряться. Вас там не найдут.

Откуда во мне столько смелости и хитрости? Видимо, вся эта необычная ситуация и чувство опасности придали мне силы, – я не уставал удивляться самому себе. Но мои гренадины не спешили трогаться с места. Во-первых, почему они должны слушать какого-то там подростка типа меня. Во-вторых, им, конечно, не хотелось покидать родную страну и жить в мире людей до конца своих дней.

– Ну, что Вы медлите – надавил я. – Сейчас сюда придут, и тогда Вам не сдобровать. Лезьте в окно. Вон сколько окон!

И тут они побежали, полезли по стене, открыли окно и скрылись за ним.

– Фух, – выдохнул я. – Теперь опасность миновала. – И я от усталости и перенапряжения опустился на пол посередине комнаты, кое-как распутал веревки и закрыл глаза. Однако заснуть я не смог, потому что постоянно думал обо всех событиях этого странного дня.

Незаметно наступил вечер, все гренадины уже возвращались домой. А я все сидел и приходил в себя после происшедшего со мной сегодня. Вдруг дверь моего дома открылась, и вошел Паша:

– Что у Вас тут происходит? – сказал он удивленно, увидев меня, лежащего на полу.

– Паша! – крикнул я, и бросился его обнимать. – Злой человек хотел нас победить, но у него ничего не получилось, – выпалил я. Как я был рад Паше, и рад, что все, наконец-то,

закончилось. Ну, или пока все закончилось. Паша вытаращил глаза, а я сбивчиво рассказал ему, что сегодня приключилось.

– Да, – подытожил он после моего рассказа. – Еще раз убеждаюсь в том, что мне надо срочно переезжать к вам. Заодно и королевство посторожу, – и он заулыбался. – Ну да ладно, все уже позади, а мне работой надо заниматься. – И Паша пошел менять газовые баллоны, а я все смотрел на него как ненормальный и улыбался.

Потом Паша уехал, вечер был в самом разгаре, а мое нервное напряжение еще не ушло. Все гренадины, живущие вместе со мной в комнате, уже вернулись. Я не стал им рассказывать, что произошло, потому что особо с ними не дружил. Как обычно, перед сном, все решили попить газировки. И, конечно, Дрим и Смол первыми бросились к автоматам и, напившись воды, начали брызгать ею в других. А еще они наливали газировку себе в рот и выплевывали ее обратно в автомат. Эта выходка перешла все границы, однако, никто из жителей моего дома не спешил разбираться. И вдруг я услышал свой, совершенно новый, грозный и орущий голос:

– Совсем что ли Вы с ума посходили! Ну-ка марш спать!

Хулиганы остановились и удивленно посмотрели на меня. Возникла пауза. Первым опомнился Дрим:

– О! Это кто у нас тут поменял голос с тоненького и тихого на толстый и грозный! Ну, давай, подходи, и мы тебе или тебя отмаршируем! – с этими словами они оба начали пинать воздух ногами, показывая, как они буду меня маршировать.

Я понял, что одними разговорами их не унять, молниеносно подпрыгнул к Дриму, схватил его за ногу и стал крутить в разные стороны по кругу. Откуда взялась у меня эта сила и храбрость, или они у меня были, но я только боялся их применить?

И задиры испугались. Взмолили о пощаде, и оба, сникшие, пошли к своим кроватям. После этого случая они притихли, а вскоре и вовсе нашли любимое дело и превратились в обычных гренадинов-Подростков.

Глава VI. Что же было потом?

После всех этих событий «мода на людей» совсем прошла, а в моей жизни все кардинально изменилось. Меня познакомили с будущим королем, и мы стали друзьями. Теперь уже он – король страны гренадинов, а я.....я стал режиссером. Да-да. Мы подружались с моим бывшим начальником-мини-

стром. И я научился от нее, как осваивать несколько профессий. Сначала я стал настоящим механиком Большой реки, потом я научился выращивать растения и делать прекрасный нектар, а теперь я пробую снимать фильмы (я все разузнал про них у Паши). Та прекрасная фрейлина Лорина, которая благодарила меня, когда я спас маленького короля, стала моей женой, и у нас родилось пять маленьких деток. Мой бывший дом отдали нам с Лориной.

И вот как-то вечером, когда наши дети уже заснули, я стоял в душевых и мыл руки, а Лорина мылась в одном из отделений. И я сказал ей:

– Лорина, я снял фильм про то, что случилось со мной!

– Да?! Ты молодец! Это правильно, – ответила жена.

– Я посмотрел его, и понял еще раз, что все-таки лучше жить и мыслить как гренадин – на позитивной волне!

– Конечно, милый. Я с тобой согласна! – отозвалась она

ВНОВЬ.

Я стал снимать фильмы про нашу страну, и мы показываем их не только гренадинам, но и людям. И им нравится. Правда, некоторые думают, что мы – вымышленные существа, выдумка режиссера, то есть моя выдумка. Смешно!

А что же произошло дальше? И куда делось то злое существо, которое хотело поработить всех гренадинов, и двое его подельников, оранжевый и красный? А это уже совсем другая история.